

Бай Лумин очень скоро обнаружил, что «20:00» — это лишь весьма приблизительное описание.

На следующий день после сбора Лян Дэн, как руководитель проекта по мехам, объявил курсантам правила отбора в элитную команду.

С этого дня все курсанты, завершив дневную тренировку, могли принять участие в недельном рейтинговом турнире на симуляционной платформе.

Турнир проходил в формате «1 на 1». Во время отбора курсанты подбирались в соответствии с текущим диапазоном боевых очков. Чем выше диапазон очков, тем больше баллов можно было получить за победу, и, соответственно, тем больше очков терялось при поражении. Каждый курсант заканчивал дневное испытание после пяти побед. Если у курсанта так и не набиралось пяти побед к полуночи или его военный округ исчерпывал возможных соперников, испытание также считалось завершённым.

Бай Лумин, стоявший там, быстро уловил два ключевых момента в этом кратком изложении:

Первое: 20:00 — это не верхний предел окончания тренировок, а только нижний.

Второе: если быстро одержать пять побед, можно максимально быстро завершить ежедневное рейтинговое испытание и отправиться отдыхать.

Если и было что-то удовлетворительное в этих правилах, то это, несомненно, механизм награждения и штрафов, разделенный по диапазонам очков.

С его 40 боевыми очками Бай Лумин находился примерно в середине списка курсантов: выше нижней группы, но далеко не дотягивая до верхней. Даже если он будет одерживать по пять побед подряд каждый день, его общий заработок очков не сможет сравниться с очками, полученными за одну победу курсантов вроде Цзи Синханя из лидирующей группы.

То есть, он мог спокойно побеждать пять раз подряд, а затем стабильно «уходить с работы».

Бай Лумин был немного рад, что Лян Дэн попросил у него всего 40 очков в обмен на питание, а не потребовал непомерно много. В противном случае, если бы он попал в диапазон матчей с высокими очками, ему, по крайней мере, пришлось бы проигрывать по три-четыре раза в день, чтобы спокойно «уйти с работы». Помимо того, что это повлияло бы на время отдыха, ему еще пришлось бы думать, как проигрывать незаметно.

Пусть он и предпочитает отлынивать, но как бывший военный, он на самом деле очень не любил проигрывать.

По сравнению с Бай Лумином, Хэ Илань, очевидно, был еще более свободен от какого-либо мысленного бремени.

Его боевые очки все еще оставались в нетронутном состоянии — полный ноль. Даже если он будет сражаться целый месяц вместе с другими курсантами, находящимися в самом низу списка, его заработанные рейтинговые очки, вероятно, не составят и доли того, что элитные студенты зарабатывают за неделю.

Эта стабильность вызывала у Бай Лумина даже некоторую зависть.

После роспуска группы курсанты Военного округа 6616 активно приступили к тренировкам.

Как и говорилось в правилах, чем выше боевые очки во внутренней сети симуляционной системы, тем сильнее будут противники в рейтинговых испытаниях. Это также увеличивало шанс получить высокие баллы для прорыва в рейтинге и получения квалификации для вступления в элитную команду.

Если есть шанс, каждый готов побороться.

В конце концов, элитная команда обладала не только правом на использование высокочассных мехов. В финальных учениях по отбору резервистов эта команда станет центром внимания и объектом пристального наблюдения командующих всех военных округов. Когда на арену выйдут представители Четырех Великих Легионов, тот, кто покажет достаточно яркий результат, получит возможность «взмыть ввысь».

Лян Дэн только что закончил свою мотивационную речь и, видя оживленную атмосферу на площадке, почувствовал полное удовлетворение.

Так было до тех пор, пока его взгляд не скользнул по площадке и не остановился на двух фигурах, которые довольно безмятежно стояли в углу. Его улыбка, которая была на полпути к подъему, мгновенно сникла. Все его чувство удовлетворения исчезло, и он немедленно направился к ним.

Бай Лумин услышал шаги, обернулся и, увидев Лян Дэна, очень тепло поприветствовал его:

— Полковник Лян, доброе утро!

— Доброе... — Лян Дэн с трудом проглотил готовое сорваться с губ ругательство, и его ещё больше взбесил насмешливый вид Бай Лумина. — Деньги за еду получил? Ты вчера свои армейские баллы как-то слишком быстро получил.

Бай Лумин скромно ответил:

— Всё в порядке, всё в порядке.

Лян Дэн: ...

Глубоко вдохнув, он постарался как можно более тактично наставить его:

— Тогда, может, сегодня ты сможешь набрать ещё больше баллов? Как только ты превысишь 80 армейских баллов и приложишь ещё немного усилий в рейтинговом турнире, мы сможем попасть в Элитный отряд.

Бай Лумин покачал головой, почти выпалив:

— Не могу, я слишком слаб. 40 армейских баллов — это когда я приложил все силы, наверное, это мой предел.

Лян Дэн: ...

Твой дедушка — предел! Вчерашние 40 армейских баллов ты заработал за время, которого не хватило бы даже на то, чтобы поесть, а тут всё ещё притворяешься!

Он сдержал порыв помассировать переносицу:

— Год.

Бай Лумин сразу не расслышал:

— Что?

Лян Дэн стиснул зубы и выдавил сквозь них фразу:

— Если ты сможешь попасть в Элитный отряд, я добавлю тебе плату за еду за целый год!

Бай Лумин признал, что это действительно очень соблазнительный козырь, но, к сожалению, цена обмена была слишком высока. Он лишь улыбнулся с выражением «я не идиот», сказав:

— Полковник Лян, через год я ещё не знаю, где окажусь.

Скрытый смысл этих слов был слишком очевиден. Ему оставалось лишь нагло и бесстыдно написать на лице: «Я спешу вылететь».

Лян Дэн тоже не знал, что предпринять:

— Ты действительно ни разу не думал о том, чтобы пойти в армейский штаб?

Бай Лумин ответил:

— Нет.

Лян Дэн не понимал:

— Что же такого плохого в том, чтобы быть солдатом?

Бай Лумин продолжил отвечать:

— Слишком устаю, я нежный, не переношу лишений.

Лян Дэн: ...

После долгого молчания ему оставалось лишь возложить надежды на стоявшего рядом Хэ Иланя. Он изо всех сил натянул на лицо доброжелательную улыбку:

— И Лань, я помню, что твои армейские баллы до сих пор «0», верно?

— Угу.

Хэ Илань отозвался на слова, но не дожидаясь, пока Лян Дэн продолжит, сказал:

— Я такой же, как он.

Лян Дэн не сразу сообразил:

— Такой же в чём?

Хэ Илань мельком взглянул на Бай Лумина и неторопливо произнёс:

— Очень слаб, а ещё... нежный.

Лян Дэн: .

Бай Лумин: ?

Зачем говорить о себе, а потом вдруг ни с того ни с сего снова приплетать его?

Учитывая, что Лян Дэн стоял рядом, Бай Лумин не стал возражать. Он лишь молча бросил на Хэ Иланя испепеляющий взгляд, но в ответ получил лишь лёгкую, ничуть не смущённую улыбку, поэтому только скривил губы, выражая своё недовольство.

Лян Дэн, стоявший в стороне, не только не выполнил свою мотивационную работу, но и стал свидетелем целого процесса обмена многозначительными взглядами, и мог лишь беспомощно закрыть глаза.

Они же оба «хорошие саженцы», но как же так выходит, что один более немотивированный, чем другой?!

От чрезмерной душевной усталости его обычно громкий и уверенный голос звучал немного слабо:

— Старайтесь сами. Мне ещё нужно готовиться к вечернему рейтинговому турниру, я пойду.

Бай Лумин медленно помахал рукой:

— Полковник Лян, вы потрудились на славу, будьте осторожны на дороге.

Проводив Лян Дэна, он повернулся к Хэ Иланю:

— Не можешь говорить, не приплетая меня?

Увидев, что он «сводит счёты после жатвы», Хэ Илань не только не смутился, но даже беззвучно улыбнулся:

— Учусь у тебя.

Эти три коротких слова лишили Бай Лумина дара речи.

Если честно, количество раз, когда он утаскивал этого человека в воду, действительно было не меньше, а то и больше.

Если продолжить сводить эти счёты, очевидно, что в проигрыше легко окажется он сам, поэтому Бай Лумин очень легко сменил тему:

— Погода сегодня хорошая, отличный день для тренировок. Давайте не будем разочаровывать полковника Ляна и начнём работать.

Сказав это, он сохраняя невозмутимый вид, под насмешливым взглядом Хэ Иланя, открыл дверь симуляционной капсулы и забрался внутрь.

Хэ Илань наблюдал, как силуэт Бай Лумина исчез в проёме капсулы. В глубине его тёмных глаз мелькнула едва заметная улыбка, и он тоже приступил к своей дневной «тренировке».

*

В 20:00, после завершения дневной тренировки, все курсанты приняли предоставленный на месте питательный раствор, чтобы восстановить силы, и официально приступили к рейтинговому турниру.

Турнир проводился прямо в Виртуальной Звёздной Сети.

Бай Лумин спешил закончить, поэтому быстро нашёл своего первого сегодняшнего соперника. Взглянув на незнакомый, также случайно сгенерированный код противника, он без лишних церемоний, быстро и легко, закончил бой.

Затем второй матч, третий...

Когда завершился пятый матч, и Бай Лумин, одержавший 5 побед подряд, открыл дверь капсулы и вышел, он как раз увидел рядом Хэ Иланя, также готовившегося уходить с работы.

Их взгляды встретились, и в глазах обоих читалось полное понимание.

Оба молчаливо и по взаимному согласию не стали обмениваться опытом разгрома новичков и вместе подошли к дежурному сотруднику для регистрации результатов.

Сотрудник только-только успел установить регистрационный стенд и, услышав, зачем они пришли, на мгновение опешил:

— Так быстро? Вы уверены, что у вас уже 5 побед?

— Да, уверены, — сказал Бай Лумин, достал свой мини-терминал и просканировал его на аппарате. Через мгновение на самом центре виртуального экрана отобразился результат: 5 побед в интервале армейских баллов 30–60.

Сотрудник: .

Они что, правда уже закончили!?

Увидев, что он застыл, Бай Лумин дружелюбно напомнил:

— Можно регистрировать?

Сотрудник очнулся:

— Да, конечно! Сейчас!

В месте, где они не обратили внимания, стоял человек у входа и смотрел в их сторону.

— На регистрационном стенде уже кто-то есть? Эти двое довольно быстро одержали 5 побед! — Сказал Дуань Хэгуан из Легиона Зеленой Тени. Этим вечером у них, представителей легионов, не было важных дел, и они решили просто взглянуть, как проходят отборы в Элитный отряд в разных военных округах.

Двое других сейчас были на соседнем тренировочном поле, а он сам зашёл сюда вместе с Хо Миньюэ.

Хотя он был немного удивлён скоростью, с которой эти двое одержали 5 побед, в конце концов, это была всего лишь площадка для новичков-курсантов, и это ещё не было поводом для чрезмерного восхищения.

Сказав это, Дуань Хэгуан шагнул, чтобы пройти на тренировочную площадку и посмотреть на текущие бои, но случайно боковым зрением заметил, как стоявший рядом человек достал мини-терминал и быстро сделал несколько снимков.

Дуань Хэгуан, увидев, что Хо Миньюэ, закончив фотографировать, открыл интерфейс связи на своём мини-терминале, с сомнением спросил:

— Что ты делаешь?

— Ничего особенного, просто привычка фотографировать на память. — Говоря это, Хо Миньюэ уже отправил фотографии через мини-терминал. Он слегка поднял голову, его боковой взгляд был прикован к той далёкой фигуре, и спадающие пряди волос скрыли от Дуань Хэгуана его чуть расширившиеся от шока глаза.

На мини-терминале палец Хо Миньюэ, который в обычное время управлял мехом «устойчиво, как гора Тайшань», из-за охвативших его чувств слегка дрожал, когда он сгибал его.

Дуань Хэгуан не мог видеть выражения лица Хо Миньюэ, но его острая интуиция подсказала ему, что реакция друга была необычной.

Проследив за направлением, в котором фотографировал Хо Миньюэ, и увидев те несколько фигур перед регистрационным стендом, Дуань Хэгуан только открыл рот, чтобы что-то сказать, как почувствовал, что его мини-терминал дважды завибрировал.

Взглянув на источник связи, Дуань Хэгуан тут же посерьёзnel:

— Подожди меня, мне нужно ответить на звонок.

Мысли Хо Миньюэ явно были далеко, и пока он ждал ответа от абонента, то даже не взглянул на него:

— Угу.

У Дуань Хэгуана тоже не было времени на дальнейшие расспросы.

Он не ожидал, что штаб-квартира свяжется с ним в такое время, да ещё и с личного кабинета Цин Илэна.

Убедившись, что вышел из поля зрения Хо Миньюэ, Дуань Хэгуан нажал кнопку приёма:

— Командующий Цин!

Голос Цин Илэна был, как всегда, холодный и бесстрастный:

— Ты в Военном округе Нави?

Хотя Дуань Хэгуана озадачило, почему Цин Илэн вдруг заинтересовался этим, он всё равно ответил с уважением:

— Да, у вас есть какие-то поручения?

Цин Илэн ответил:

— Мне нужна информация обо всех курсантах с 40 армейскими баллами и выше. Отправь мне сегодня вечером.

Дуань Хэгуан ответил:

— Понял! Немедленно всё подготовлю!

Цин Илэн «угукнул» и тут же прервал связь.

Когда Дуань Хэгуан вернулся, на его лице застыло лишь недоумение, будто он оказался в непонятном сне.

Информация о курсантах с 40 армейскими баллами и выше?

«40 армейских баллов» и... «курсант»?!

Если бы он не услышал это лично, он бы ни за что не представил, что информация такого уровня может быть связана с их Командующим Цин.

— У меня тут кое-что появилось, мне нужно ненадолго вернуться.

Вернувшись на тренировочную площадку, Дуань Хэгуан в замешательстве увидел на лице Хо Миньюэ, стоявшего на том же месте, такое же ошеломлённое выражение. Он немного помолчал и спросил:

— Хочешь пойти со мной?

Хо Миньюэ ответил:

— Нет, я ещё останусь здесь и посмотрю.

Дуань Хэгуан взглянул на его лицо. Хоть у него и были вопросы, но поскольку у него было важное поручение, он не стал больше ничего говорить Хо Миньюэ, попрощался и ушёл.

Хотя он не знал точной цели, но раз это было поручение Командующего Цин, то для людей из Зеленого Легиона это было делом первостепенной важности!

Хо Миньюэ только что получил ответ с той стороны. Он был настолько ошеломлён, что не пришёл в себя даже после того, как виртуальный экран погас.

Проводив Дуань Хэгуана, он словно нажал на паузу и долго стоял на месте, не двигаясь.

Через мгновение послышались приближающиеся шаги.

Хо Миньюэ поднял голову и увидел двух человек, закончивших регистрацию.

Бай Лумин явно не ожидал увидеть Хо Миньюэ в этом месте.

До этого он официально не встречался с этим замкомандующим Белого Легиона, и, неожиданно столкнувшись с ним, видя, как тот смотрит на него, он сохраняя спокойный вид поприветствовал его:

— Здравствуйте, замкомандующий Хо.

После короткого молчания он услышал ответ Хо Миньюэ:

— 3-здравствуйте... Не называйте меня замкомандующим. Вы, должно быть, собираетесь домой отдыхать?

От этих слов Хэ Илань, стоявший рядом, повернул голову.

— Ага... собираюсь домой отдохнуть.

Бай Лумин помахал Хо Миньюэ:

— Замкомандующий Хо, до свидания.

Хо Миньюэ:

— До свидания!

Бай Лумин не ответил, и, покинув тренировочную площадку, направился к общежитию, не оборачиваясь.

Взгляд, провожавший его, исчез вдали лишь спустя долгое время.

В наступившей тихой ночи неторопливо раздался голос Хэ Иланя:

— Этот замкомандующий Белого Легиона, пожалуй, довольно вежлив.

Бай Лумин: .

После продолжительного молчания Бай Лумин всё-таки не сдержался и молча потёр лоб.

То, что заметил Хэ Илань, он, естественно, тоже заметил.

Хо Миньюэ, обращаясь к нему, использовал обращение «Вы».

Он не просто вежлив. Судя по манере, если бы рядом не было Хэ Иланя, он, вероятно, отдал бы ему воинское приветствие!

<http://bllate.org/book/15772/1411082>